

Глава 12. «Ты попробуй, каково на вкус»

—

Хотя дело уже близилось к вечеру, бескрайние ковры ослепительно белого снега, отражаясь в пасмурном небе, создавали вокруг странный серовато-белесый полумрак. Пейзаж казался точно таким же, каким был, когда Ся Синъань выходил на улицу днем.

Прохожих на дорогах практически не осталось, лишь изредка под аккомпанемент мигающих фар на бешеной скорости проносились редкие автомобили.

Обутый в тяжелые, плотные ботинки Ся Синъань упрямо шагал прямо по центру сугробов, и каждый его шаг отзывался звонким, отчетливым хрустом.

Широкое дорожное полотно, сплошь укрытое белоснежной пеленой, заставило его невольно прищуриться — глаза уже буквально резало от этого бесконечного, бьющего по зрению белого сияния.

В одно мгновение, стоило Ся Синъаню на секунду ослабить бдительность и моргнуть, как он неосторожно наступил на коварную, намертво замерзшую ледяную корку. Потеряв равновесие, он вынужденно проскользил вперед на несколько шагов.

Хаотично взмахнув руками в воздухе, юноша в самый последний момент успел мертвой хваткой вцепиться в столб дорожного фонаря, благодаря чему смог удержаться на ногах и замереть на месте.

Аккуратный сугроб у обочины от этого маневра изрядно пострадал: приличный ком снега рухнул вниз, неопрятно рассыпавшись по сторонам.

Ся Синъань с явным испугом выдохнул густое облачко белого пара. Все еще обнимая спасительный столб, он осторожно, шаг за шагом переставил ноги на безопасную сторону, подальше от злополучного обледенелого участка.

Похлопав ладонью по полам пуховика, чтобы стряхнуть налипшие хлопья, он еще более настороженно и мелкими, аккуратными шажками продолжил свой путь.

Время перевалило за шесть часов вечера. Уличные фонари включать пока не торопились, небо становилось все более свинцовым и тяжелым, из-за чего даже белый снег вокруг подернулся дымчатой, нежно-серой вуалью теней.

Как раз в тот момент, когда Ся Синъань засунул руку в карман, раздумывая, не включить ли фонарик на телефоне, чтобы хоть немного подсветить дорогу, позади него внезапно вспыхнули мощные фары серебристо-серого автомобиля.

В одно мгновение сумерки словно отступили, и улица виртуально вернулась в яркий полдень — этот плотный направленный пучок света без труда разрезал темноту, озарив добрую половину дороги.

Снежинки, улавливая и преломляя это искусственное сияние, заискрились по всему периметру, из-за чего сугробы стали похожи на россыпь мириад крошечных бриллиантов.

Пользуясь этой неожиданной подсветкой, Ся Синъань сделал пару шагов вперед, но тут же, словно вспомнив о чем-то, резко замер.

Сдав назад аккуратными, короткими шажками, он решил переждать у обочины и пропустить машину вперед, чтобы его снова с ног до головы не обдало ледяной снежной кашей из-под колес.

Однако, простояв так добрую минуту, он заметил, что автомобиль позади не делает абсолютно никаких попыток продолжить движение.

Ся Синъань искренне недоумевал. Решив, что стоять на морозе нет никакого смысла, он подумал, что лучше пойти дальше самому: скорее всего, водитель просто кого-то ждет, и это может затянуться на неопределенный срок.

Но стоило ему принять это решение, как в следующую секунду автомобиль резко, с пробуксовкой заложил крутой вираж и с оглушительным, яростным свистом на бешеной скорости умчался в противоположном направлении.

На девственно чистом снегу от этого резкого маневра остался глубокий, уродливый черный след от покрышек — хаотичный и свирепый, он тянулся до самого горизонта, где машина окончательно растворилась в ночи.

Ся Синъань удивленно захлопал ресницами. Про себя он отметил, что этот внезапный припадок автомобильного безумия до боли напоминает повадки Дуань Яна.

Как говорится, каков хозяин, такова и машина — характер у обоих на редкость собачий.

Впрочем, Ся Синъаню было откровенно лень разгадывать, какие еще тараканы устроили бунт в голове Дуань Яна. Сделав вид, что он вообще не узнал этот автомобиль, юноша спокойно продолжил свой путь, размеренно шагая по направлению к дому.

Гонимый клуб располагался сравнительно недалеко от арендуемой Ся Синъанем квартиры. По пути он заглянул в круглосуточную аптеку, где без проблем купил заветный тюбик с мазью. Оказавшись наконец в тепле родных стен, он торопливо скинул верхнюю одежду, чтобы оценить масштаб бедствия на своих ногах.

Предчувствия его не обманули: бедра отекали и посинели еще сильнее, а в тех местах, где ремни подвесной системы врезались в кожу наиболее жестоко, сквозь воспаленный эпидермис даже начали проступать мелкие капельки крови.

Кое-как заставив себя доползти до ванной и принять горячий душ, Ся Синъань тщательно обработал все повреждения мазью, после чего без сил, точно выброшенная на берег бревном рыба, рухнул на кровать и моментально провалился в глубокий сон без сновидений.

В это же самое время Дуань Ян, вцепившись мертвой хваткой в рулевое колесо, выжимал из своего автомобиля максимум, буквально летя по ночной трассе.

Лишь на одном из перекрестков, где перед самым носом загорелся упрямый красный свет, он вынужден был с силой ударить по тормозам. Тяжелое, прерывистое дыхание парня мгновенно покрывало лобовое стекло плотной сеткой конденсата, а сам он стеклянным, отрешенным взглядом буравил пустоту впереди.

Казалось, в его черепной коробке за секунду пронеслись миллионы мыслей, но одновременно с этим в сознании царил пугающая, звенящая пустота.

Дуань Ян сидел в полном ступоре, абсолютно потеряв счет времени, и вернулся в реальность

лишь тогда, когда сзади раздался оглушительный, яростный аккорд автомобильных гудков.

— Ты ехать собираешься или как?! Зеленый уже почти отгорел! Ты че, дальтоник, или водить не умеешь?! — Водитель стоящей позади машины высунулся по пояс из окна и вовсю орал на всю улицу, брызжа слюной.

Дуань Ян лишь слегка повел глазами, посмотрев на крикуна через зеркало заднего вида. У него не было ни малейшего желания ввязываться в банальную дорожную перепалку. Намертво сдвинув брови, он резко вдавил педаль газа в пол, и серебристый автомобиль снова с ревом сорвался с места.

Лишь когда ночная тьма окончательно и бесповоротно окутала город, Дуань Ян, словно полностью растратив весь свой запал и агрессию, припарковался у обочины тихой улочки.

Плотно прижав пальцы к вискам, он со свистом выдохнул сквозь зубы скопившееся раздражение и устало откинулся назад, практически рухнув на спинку кожаного кресла.

«Похоже, я только что вел себя как последний жалкий нищеврод, ищущий дешевого внимания», — со злой, циничной усмешкой подумал Дуань Ян.

Увидел, что Ся Синъань идет в темноте и едва не растянулся на скользком льду — и тут же, как верный пес, бросился услужливо подсвечивать ему дорогу своими фарами.

Спрашивается, на кой черт это было нужно?

Ну не идиот ли?!

Подумаешь, парень красиво закладывает виражи на треке, да еще и этой дурацкой ямочкой на щеке светит.

Да в этом мире людей с ямочками — пруд пруди, и тех, кто умеет крутить руль мотоцикла — множество!

Кто он вообще такой, этот Ся Синъань, чтобы так из-за него изводиться...

Но у Ся Синъаня эта ямочка почему-то была чуть более круглой, чем у остальных. Дуань Ян тупо смотрел на мигающие неоновые вывески за окном автомобиля, и в его мыслях невольно всплыл этот образ: совсем крошечная, аккуратная впадинка на щеке, которая делала его лицо каким-то... неуловимо, до безумия милым...

Черт!

Дуань Ян резко вскинул голову, его глаза округлились от подступившего ужаса: «Я что, сегодня реально каких-то ядовитых грибов объелся?! Какого черта я сижу тут и выискиваю достоинства в Ся Синъане?!»

Он со злостью пару раз стукнулся лбом о кожаную оплетку руля, тяжело и прерывисто дыша, и лишь после этой своеобразной шоковой терапии его растрепанные чувства начали понемногу приходить в норму.

Добравшись до дома, Дуань Ян наспех принял ледяной душ и силой заставил себя закрыть глаза, мысленно молясь лишь об одном — чтобы этот безумный, проклятый день поскорее закончился.

Однако реальность оказалась жестокой: даже когда он наконец заснул, его сновидения превратились в сплошной, хаотичный и пугающий калейдоскоп.

Какие-то абсурдные, фантазмагорические сюжеты, безумные неоновые трассы картодрома, посреди которых раз за разом яркой вспышкой возникал Ся Синъань, оборачивающийся к нему с той самой искренней, обезоруживающей улыбкой.

Посреди бушующего, летящего сплошной стеной снегопада он улыбался так живо, ярко и свободно, словно был самым воплощением жизни.

В то мгновение, когда Дуань Ян резко открыл глаза и очнулся от этого сна, в его груди все еще явственно разливалось живое, обжигающее тепло.

Прижав ладонь к бешено стучащему, горячему сердцу, Дуань Ян застыл на постели, а на его лице отразилось глубокое, растерянное недоумение. В таком положении, тупо глядя на кружащие за окном хлопья снега, он просидел в оцепенении до самого утра.

.....

Из-за сильных ушибов и растяжений на ногах и руках Ся Синъань на несколько дней безвылазно окопался в своей квартире, решив вообще не показывать носа на улицу.

Когда от безделья начало уже откровенно выть волком, он вышел на балкон и ради забавы слепил из скопившегося там пушистого снега крошечного снеговика.

Фигурка получилась размером буквально с ладонь: круглый комочек-голова и такой же комочек-туловище. Поскольку под рукой не оказалось ничего подходящего, Ся Синъань даже не стал заморачиваться с носом из моркови.

Впрочем, этот миниатюрный снежный человечек все равно выглядел весьма забавно и мило. Удовлетворенный результатом, Ся Синъань оставил свое творение охранять балкон, а сам развернулся и ушел обратно в теплую комнату.

Денег, полученных за прошлые подработки, пока с горем пополам хватало на скромную жизнь, но Ся Синъань уже всерьез подумывал о том, где бы найти новый источник дохода. Как раз в этот момент на его WeChat пришло сообщение от владельца той самой закуской, где он раньше подрабатывал курьером.

[Сяо Ся, ты на связи?]

Ся Синъань отправил ему в ответ забавный стикер с маленькой пандой, которая кричит «Тут!», после чего напечатал:

[Да, директор, что-то случилось? Нужно куда-то отвезти ланч-боксы на машине?]

Помнится, пару дней назад, во время доставки обедов на съемочную площадку, Ся Синъань совершенно случайно умудрился подработать каскадером на тросах, за что получил весьма нехилый куш.

Однако владелец заведения поспешил его разочаровать:

[Да нет, сейчас киношники заказывают мало обедов, крупных заказов почти нет. Я пишу тебе совсем по другому делу, хочу попросить об одной услуге.

Моя дочка в этом году как раз перешла в одиннадцатый класс, и у нее в последнее время жутко покатились вниз оценки. Мы с матерью подумали... Ты ведь у нас парень башковитый, студент престижного вуза. Может, выкроишь время и согласишься подтянуть нашу Сяо Хэн по предметам?

Платить будем честно, по средней рыночной ставке за час репетиторства. Что скажешь?]

Уровень образования прежнего владельца тела точь-в-точь совпадал с бэкграундом самого Ся Синъяня — они оба были выпускниками элитных учебных заведений, более того, учились в одном и том же университете.

Правда, сам Ся Синъянь в свое время набрал умопомрачительные баллы и без труда поступил на факультет менеджмента, в то время как оригинал чудом зацепился за самый хвост проходного списка.

Впрочем, для обывателей эта разница не имела абсолютно никакого значения. Одно лишь имя Линьчуаньского университета звучало настолько громко и авторитетно, что способно было мгновенно пустить пыль в глаза любому работодателю.

Поначалу этот колоритный хозяин-северянин, даже не подозревая о высоком статусе своего курьера, просто души не чаял в водительских навыках Ся Синъяня — тот умудрялся водить их старенький, разбитый минивэн так плавно и уверенно, что директор уже планировал взять его в штат на постоянку.

А когда до него дошло, что Ся Синъянь — дипломированный специалист из Линьчуаня, мужчина лишь с глубоким уважением покивал головой, мысленно рассудив: «Ну конечно! Умный человек — он во всем талантлив. Раз у парня с головой все в порядке, то и машину он водит как бог!»

Позже, когда Ся Синъянь прямо во время доставки умудрился просочиться в каст крупного кинопроекта и примерить на себя роль актера, директор окончательно убедился, что Сяо Ся — парень с большим будущим. Он даже вытребовал у него два автографа, резонно рассудив, что когда Ся Синъянь станет суперзвездой, эти бумажки взлетят в цене до небес.

Ся Синъянь тогда не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться. Он честно пытался объяснить, что не планирует строить карьеру в шоу-бизнесе, но, наткнувшись на горячий, полный фанатского восторга взгляд начальника, лишь капитулировал и мягко улыбнулся.

Бегло пробежав глазами длинную простыню текста от директора, Ся Синъянь немного поразмыслил и в итоге ответил согласием.

Ему сейчас действительно не помешала бы стабильная, долгосрочная работа с фиксированным графиком. Хозяин закуской был человеком прямым, честным и никогда не задерживал оплату, да и прошлый опыт их совместной деятельности оставил исключительно приятные воспоминания.

А самое главное — работа репетитора была достаточно спокойной и размеренной, что идеально вписывалось в текущую философию Ся Синъяня, который втайне мечтал просто сидеть на своих миллионах и плевать в потолок.

При этой мысли Ся Синъянь прикинул в уме даты и обнаружил, что до истечения заветного трехмесячного срока осталось еще целых семьдесят дней. Он не удержался от тихого вздоха.

Эту лямку простого офисного раба ему придется тянуть еще два с половиной месяца.

Завершив внутренний монолог, Ся Синъань отправил ответное сообщение:

[Хорошо, без проблем. Когда мне нужно будет подойти?]

Директор, судя по всему, безумно обрадовался согласию парня, потому что новые строчки полетели в чат с утроенной скоростью:

[Вот и ладненько, вот и чудно! Через два дня у Сяо Хэн как раз начнутся мини-каникулы, так что можешь приходить прямо тогда. Адрес ты знаешь — это жилой дом сразу за нашей закуской.]

Ся Синъань лаконично отписался: [ОК].

Видя, что сделка успешно состоялась, директор на радостях тут же скинул Ся Синъаню красный конверт в чате.

Ся Синъань без колебаний нажал кнопку отмены.

[Не нужно, директор. Давайте рассчитаемся уже после того, как я проведу первые официальные занятия.]

Увидев это, мужчина не стал настаивать и больше не пытался слать деньги.

Ся Синъань был уверен, что на этом вопрос временно закрыт, однако, когда ближе к вечеру он спустился на улицу, чтобы немного прогуляться и размять ноги, у самых ворот жилого комплекса он нос к носу столкнулся с тем самым директором.

Тот удерживал в руке объемистый сверток с исходящей паром домашней тушеной свиной рулькой, а на его голове красовалась плотная шапка из черной кожи. Завидев парня, мужчина расплылся в широкой добродушной улыбке:

— О, как удачно! Я тут как раз отвозил один заказ на доставку прямо в соседний дом и подумал — дай-ка заверну к Сяо Ся и занесу ему фирменную рульку прямо из нашей печи! Ты попробуй, каково на вкус, уверен — пальчики оближешь, ха-ха!

Стоило директору открыть рот, как его звенящий, раскатистый смех вперемешку с густыми клубами белого пара заполнил морозный воздух.

Ся Синъань не успел даже замахать руками в знак отказа или вставить хоть слово, как тяжелый, исходящий умопомрачительным ароматом сверток с мясом уже оказался насильно втиснут в его ладони.

Этот агрессивный, почти штурмовой метод заботы заставил Ся Синъаня застыть на месте. На его чистом, бледном лице отразилось крайнее недоумение, и он стоял посреди тротуара, выглядя абсолютно растерянным и беспомощным.

Директор с размаху похлопал Ся Синъаня по плечу и вдогонку всучил ему какую-то глянцевую карточку, оказавшуюся купоном на скидку в ресторан западной кухни.

— Этот купон мне один знакомый подогнал. Я в этих ваших заграничных деликатесах все равно ни черта не смыслю, там еще надо было в этом... как его... WeChat кучу каких-то лайков от друзей собирать. В общем, Сяо Ся, ты парень молодой, глянь на досуге — если пригодится,

сходи, не пропадать же добру.

Ся Синъань опустил взгляд на купон и обнаружил, что это купон в один весьма статусный и дорогой ресторан города. Похоже, заведение праздновало годовщину со дня открытия и рассылало постоянным клиентам эксклюзивные предложения.

Причем скидка была не много не мало — целых 50%!

Элитный сет стоимостью восемь тысяч восемьсот юаней в один миг становился в два раза дешевле!

Но самое пикантное заключалось в том, что если предъявить два таких купона и показать на экране смартфона ровно сто лайков под постом в WeChat, то этот роскошный ужин вообще можно было получить абсолютно бесплатно.

Сжимая в пальцах заветную карточку, Ся Синъань только открыл рот, чтобы вернуть вещь владельцу, как, вскинув голову, обнаружил, что директор уже припустил трусцой прочь по улице, даже не оставив ему шанса озвучить свой отказ.

Находясь в полном ступоре, юноша вернулся к себе в квартиру. Опустившись на стул, он отрешенно посмотрел на лежащую на столе ароматную рульку и блестящий купон, после чего не выдержал и прикрыл рот ладонью, а уголки его губ невольно поползли вверх в теплой, беззащитной улыбке.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646842>